

Владислав Погадаев

Обиду смыывают

НЕ кровью.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владислав Михайлович Погадаев

Обиду смывают не кровью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34050737

SelfPub; 2018

Аннотация

Пережившим перестройку посвящается. Любовь и разлука. Измена и верность. Ревность и месть. История невероятная, но, увы, реальная. Действие происходит в конце восьмидесятых. Имена героев изменены. Бранная лексика присутствует там, где без неё просто невозможно обойтись. При создании обложки использовано стоковое изображение. Содержит нецензурную брань.

При создании обложки использовано изображение с <https://staroe.tv/img/films/avariya-doch-menta/1.jpg>

Рита Чернецова трудилась санитаркой. В райздравовских яслях круглосуточного пребывания для тубинфицированных детей и детей, контактных по туберкулёзу – вот так длинно и официально. Работу свою она не то, чтоб не любила – терпеть не могла. Да если по-хорошему разобраться, чего там любить-то: грязные горшки, грязную посуду и грязные полы? Единственный плюс – надбавка к зарплате да досрочный выход на пенсию. Ну, и рабочий день с семи до двух, или с двух до девяти. Если есть смена. А если нет – Рите поровну: жизнь одна. И сидеть тут до пенсии от зари до темна она не нанималась: «Вот пойдёт Сашка в школу – и я свободна как птица!»

Трёхлетний Сашка ходил в районОвский детский сад тут же неподалёку, через улицу, и отличался отменным здоровьем. Другим девкам вон как везло: садились на больничный по уходу за ребёнком регулярно, как по графику, а бедная Ритка – паши как проКлятая без передыху.

Больше всего доставали горшки. Брезгливая от природы, Рита изворачивалась, как могла: высаживала детей на один и тот же горшок по очереди, чтоб не перемывать все пятнадцать – именно столько киндеров было в группе. И все они, за редким исключением, посещали ясли без пропусков.

Оно и понятно: в понедельник непутёвые мамашки лю-

бой ценой сбывали детей с рук и всю неделю колбасили на полную катушку – хорошо, если в пятницу вспоминали, что надо зайти в ясли. Этих кукушек Рита ненавидела истово – всей душой. Особенно перед праздниками. И не потому, что подарков от этих шалашовок не дождёшься, а потому, что сидишь тут как пришитая вместо того, чтоб пробежаться по магазинам. Там, конечно, шаром покати, но чем чёрт не шутит! И нет бы, разобрать своих засранцев после обеда! Что ты, им же некогда. У них на работе – в-е-ч-е-р!!! И идёт эта цаца со своего вечера вся разодетая и размалёванная с полными сумками, а Рита тут – при горшках!

Ох, эти горшки! Особенно напрягали дни, когда на обед давали капустную запеканку: срали так, что обойтись одной посудиной на всех не получалось. Распахнув во всю ширь окно и стараясь не дышать, Рита с громкими бульками и желудочными спазмами опорожняла и ополаскивала ненавистные горшки, проклиная весь свет и своего мужа Пашку, из-за которого вынуждена была всё это терпеть...

При чём тут Пашка? А при всём: если бы не этот дурацкий залёт – она бы сейчас не в этих тупых яслях торчала, а гасилась на дискотеке в «Галактике». А у Пашки – ни денег, ни возможностей. Ладно, хоть однокомнатная хрущёба от бабки досталась. Ребёнка в садик устроить – и то не смог, приходится ей говнище ворочать за служебную путёвку...

* * *

Но однажды праздник случился и в её, Ритиной, жизни.

Заведующая Людмила Ивановна – ушлая тётка – организовала в яслях ВЕЧЕР, на который пригласила шефов – работников троллейбусного депо. Родителей загодя предупредили о том, что в пятницу после обеда детский сад будет закрыт на санобработку: морим тараканов.

Всё утро свободные от смены сёстры и санитарки хлопотали, метались, как заполошные, между пищеблоком и музыкальным залом, где стояли ряд собранные со всех групп и накрытые простынками столы.

Рита в этих приготовлениях не участвовала: смена была не её, а переться на работу кромсать салаты и чистить селёдку – ищите другую дуру. Проводив сына в детский сад и наказав мужу забрать его вечером, она занялась собой.

Волосы взбила шапкой, подколола у висков и от души залила лаком «Прелесть». Покрутила головой, подумала и густо подвела глаза. Кончиком мизинца нанесла нежно-бирюзовые перламутровые тени. Нагутаилила ресницы «Ленинградской» тушью из картонной коробочки, обмахнула кусочком ваты, снова намазала и тщательно прочесала круглой кисточкой от «Луи Филиппа». Тональный крем, кирпичные румяна полосами, компактная пудра цвета «загар» – Рита уже и забыла, какой красивой была когда-то...

Перевела взгляд ниже и чуть не заплакала от обиды: поношенный лифчик с пристёгнутой на булавку бретелькой и страшные трусы на резинке...

Ну, почему ей так не везёт? Ну, чем она виновата? Рита

совсем было скисла, но, снова бросив взгляд на своё отражение, поняла, что даже в трусах с резинкой в тыщу раз лучше всех этих ясельных клушек.

Бретельку решила не подшивать – дорогу зашьёшь. Новые чёрные колготки, узкая трикотажная мини-юбка, кофта фасона «летучая мышь» с люрексом, широкий пояс. Завершала образ крупная «золотая» бижутерия.

Рита едва не задохнулась от восторга, глядя на себя в зеркало.

Лодочки на шпильках сунула в мешок и, сообразив, что уже опаздывает, рванула на трамвайную остановку.

* * *

– Марго, ну ты даёшь! – девки на работе пооткрывали рты. Только Людмила Ивановна как-то непонятно посмотрела, но ничего не сказала: в тамбуре захлопали двери, и заведующая вышла встречать гостей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.